

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№24-УД23-4-А3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

23 ноября 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Таратуты И.В.,
судей Кочиной И.Г., Истоминой Г.Н.,
с участием:
прокурора Полтавец И.Г.,
осужденного Волкова В.И.,
адвокатов Сообцоковой Р.М., Клименко Н.А.,
при секретаре Качалове Е.В.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело в отношении **Волкова Владимира Ивановича** по кассационной жалобе адвоката Хурумовой З.Х. на приговор Верховного Суда Республики Адыгея от 6 июля 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 6 марта 2023 года.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступление осужденного Волкова В.И., адвокатов Сообцоковой Р.М. и Клименко Н.А., поддержавших

доводы, изложенные в кассационной жалобе, прокурора Полтавец И.Г., не усматривающей оснований для отмены или изменения судебных решений, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

приговором Верховного Суда Республики Адыгея от 6 июля 2022 года Волков В.И., [REDACTED]

ранее судимый приговором от 27.12.2019 г. по ч.1 ст.210, п.«а» ч.3 ст.163, ч.4 ст.159, ч.3 ст.69 УК РФ к 4 годам лишения свободы, неотбытый срок - 7 месяцев 23 суток,

осужден:

по ст.210.1 УК РФ к лишению свободы на 8 лет 3 месяца с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев,

на основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров, путем частичного присоединения неотбытой части наказания по приговору от 27.12.2019 г., - к 8 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 6 марта 2023 года приговор изменен:

исключено указание на назначение дополнительного наказания в виде ограничения свободы за преступление, предусмотренное ст. 210.1 УК РФ и по совокупности приговоров в соответствии со ст. 70 УК РФ.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

В кассационной жалобе адвокат Хурумова З.Х. в защиту интересов осужденного Волкова просит об отмене состоявшихся в отношении него судебных решений с возвращением уголовного дела прокурору или на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции, полагая, что они постановлены с существенным нарушением норм уголовно-процессуального закона.

В обоснование жалобы указывает, что судом не установлена дата окончания преступления. Суд апелляционной инстанции счел, что оно является длящимся, в таком случае важно было установить факты, свидетельствующие о том, что в период после 12 апреля 2019 года Волков не предпринял мер по прекращению своего статуса.

Выражает несогласие с выводами судебной коллегии об отсутствии оснований для возвращения уголовного дела прокурору. Считает, что факт занятия лицом высшего положения в преступной иерархии сам по себе не указывает на состав преступления. Необходимо было установить, какие действия совершены Волковым в рамках реализации данного умысла и, когда они совершены. Считает, что отсутствие в обвинительном заключении и

понятия высшего положения в преступной иерархии является существенным недостатком, который нельзя восполнить в судебном заседании.

Отмечает, что в ходе предварительного следствия не установлено, каким образом Волков занял высшее положение в преступной иерархии, как осуществлял формирование у других лиц мнения о его принадлежности к данному положению, планирование и руководство преступной деятельностью, как осуществлялись сбор, учет и контроль средств, как осуществлялась пропаганда криминальных традиций, покровительство и меры ответственности, не установлены обстоятельства участия Волкова в криминальных собраниях, в то время как они имеют значение для состава преступления, предусмотренного ст.210.1 УК РФ. Приводит показания специалиста В [] и не усматривает в действиях Волкова признаков преступления, поскольку у него не имеется автомобилей, недвижимости, охраны, находясь в одиночной камере, он не имеет возможности управлять преступным миром, участвовать в сходах.

Считает, что приговор вынесен незаконным составом суда, поскольку судья Г [] выносил постановление от 7 мая 2020 года о проведении ОТМ в отношении Х [] а 23 ноября 2020 года, еще до рассмотрения уголовного дела в отношении Волкова, Г [] вынес постановление о рассекречивании сведений, составляющих гостайну, в котором указал, что на диске задокументирована противоправная деятельность Волкова, возведенного в 1982 г. в статус вора в законе.

Считает, что уголовное дело в отношении Волкова возбуждено при отсутствии на то повода.

Подвергает сомнению выводы суда относительно достоверности телефонных переговоров О [] и П [], поскольку у участников разговора суд не установил, о каком В [] шла речь, показаний свидетеля Р [], выводов о назначении О [] В [] поскольку О [] отбывал наказание в ИК [] лишь до 8 июня 2017 года. Считает незаконной ссылку суда апелляционной инстанции на показания свидетелей Н [] и Б [] о содержании оперативных сведений, которыми они располагали, поскольку такие сведения не легализованы в установленном законом порядке, а показания свидетелей не заменяют такую легализацию. Показания свидетеля А [] считает недопустимыми, поскольку он отказался назвать источник своей осведомленности, считает, что они противоречат показаниям свидетеля М []. Показания свидетелей И [], С [], М [], С [], Ф [], П [], З [], М [], Н [], Б [], С [] и М [] считает недопустимыми, поскольку никто из них не назвал конкретный источник своей осведомленности, а представленные в суд материалы оперативно-розыскной деятельности не подтверждают содержание их показаний. Показания С [], И [], М [], С [], Ф [], П [], З [] основаны на информации, полученной из интернета, однако суд исключил из доказательств видеоролики и снимки из интернета как недопустимые, следовательно, и показания свидетелей, которые ссылаются на указанные интернет материалы, следует считать

недопустимыми доказательствами. Ставит под сомнение показания свидетеля Т [] о том, что вместе с ним в ИК [] отбывал наказание Волков, свидетеля П [] об отбывании наказания с 2015 по 2018 годы с М [] свидетеля П [] о встрече им Волкова в ИК [] и в больнице, свидетеля С [], поскольку ни Волков, ни М [] в указанное время наказание в данных колониях не отбывали, в больнице Волков не находился, что следует из официальных ответов из исправительных учреждений, которым суд не дал надлежащей оценки.

Суд не указал, по каким причинам отверг показания стороны защиты, что свидетельствует об обвинительном уклоне суда.

Суд апелляционной инстанции указал, что мотивом преступления явилась корыстная или личная заинтересованность, однако доказательств тому не привел, не смотря на то, что мотив преступления подлежит доказыванию в соответствии с положениями ст.73 УПК РФ.

Считает, что приговор не содержит доказательств, что Волков после введения уголовной ответственности по ст. 210.1 УК РФ совершал действия, свидетельствующие о занятии им высшего положения в преступной иерархии. По мнению адвоката, обнаруженная в автомобиле записка не может являться таким доказательством, поскольку не установлено, кем оставлена и о ком в ней идет речь.

Считает, что судом неправильно установлен в действиях Волкова рецидив преступлений.

Полагает, что при таких обстоятельствах имеются основания для возвращения дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом. В случае несогласия с таким решением – просит направить дело в суд 1 инстанции, поскольку оно рассмотрено незаконным составом суда.

В возражениях государственный обвинитель Чуюко Т.М. просил оставить состоявшиеся в отношении Волкова В.И. судебные решения без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Заслушав участников процесса, обсудив доводы, содержащиеся в кассационной жалобе, и возражения на нее, проверив материалы уголовного дела, Судебная коллегия приходит к выводу о необходимости отмены состоявшихся в отношении Волкова судебных решений по следующим основаниям.

Согласно ч.1 ст.220 УПК РФ в обвинительном заключении следователь указывает существо обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела.

Указанные требования закона в отношении Волкова не выполнены.

Волкову предъявлено обвинение в совершении преступления,

предусмотренного ст.210.1 УК РФ, - в занятии высшего положения в преступной иерархии.

В п.24 постановления Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)", разъясняется, какие обстоятельства подлежат доказыванию при решении вопроса о субъекте преступления, указанного в ч.4 ст.210 УК РФ.

Данные разъяснения относятся и к положениям ст.210.1 УК РФ, поскольку субъектами обоих преступлений являются лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии.

В названном пункте постановления Пленума Верховного Суда РФ обращается внимание судов на то, что надлежит устанавливать занимаемое этим лицом положение в преступной иерархии, в чем конкретно выразились действия такого лица по созданию или по руководству преступным сообществом (преступной организацией) либо по координации преступных действий, созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами либо по разделу сфер преступного влияния и преступных доходов, а также другие преступные действия, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве в преступном сообществе (преступной организации).

Из изложенного следует, что объективная сторона преступления, предусмотренного ст.210.1 УК РФ, то есть, занятия лицом высшего положения в преступной иерархии выражается в установлении и поддержании авторитета и лидерства в преступном мире посредством осуществления функций, которыми данное лицо наделяется в связи с таким положением, например, связанных с подтверждением своего лидерства, пропагандой криминальной идеологии, внедрением и поддержанием криминальных стандартов, установлением правил поведения в преступном мире, планированием преступной деятельности, организацией конкретных преступлений и другими.

Уголовная ответственность по ст.210.1 УК РФ за занятие высшего положения в преступной иерархии введена ФЗ №46 от 1 апреля 2019 года, вступившим в законную 12 апреля 2019 года.

Следовательно, в рамках данного уголовного дела подлежали доказыванию указанные выше обстоятельства, имевшие место после 12 апреля 2019 года.

Из предъявленного Волкову обвинения, изложенного в обвинительном заключении, следует, что не позднее января 1983 года при определенных

обстоятельствах он был наделен статусом «вора в законе», о чем были уведомлены иные лица, соблюдающие криминальные правила и традиции.

С момента признания Волкова «вором в законе» он занял высшее положение в преступной иерархии и стал обладать присущими таким лицам полномочиями.

На протяжении более 38 лет с момента занятия высшего положения в преступной иерархии Волков с целью повышения преступного авторитета и из иных побуждений лично и через подчиненных лиц управлял преступной средой на подконтрольной территории Краснодарского края и Республики Адыгея путем разрешения споров между лицами, придерживающимися криминальной идеологии, создания благоприятных условий для лиц, содержащихся в местах лишения свободы и следственных изоляторах, формирования и пополнения «воровского общака», участия в собраниях лиц, занимающих как и он высшее положение в преступной иерархии, назначал и осуществлял покровительство лиц, придерживающихся воровской идеологии, намеревающимся совершить либо совершившим преступление, назначал их на нижестоящие уровни в преступной иерархии, применял к ним меры дисциплинарной ответственности, осуществлял пропаганду и контроль соблюдения принятых в преступной среде правил и норм поведения.

Далее в обвинении указывается, что Волков, осведомленный о введении уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии, после 12 апреля 2019 года не отказался от своего криминального статуса и продолжил его занимать, придерживаясь правил и обычаев, принятых в преступной в криминальной среде.

После перевода Волкова для отбывания наказания в ФКУ ИК Тульской были предприняты меры по содержанию его в одиночной камере в целях противодействия его негативному влиянию на других лиц, отбывающих наказание, пресечения дальнейшей деятельности по пропаганде обычаев и правил криминальной субкультуры, недопущения нарушения Волковым требований законов и подзаконных нормативных актов.

Изложенное свидетельствует о том, что в обвинительном заключении отсутствует указание на способ и обстоятельства совершения Волковым преступных действий в период после 12 апреля 2019 года, в частности, не приведены конкретные функции и полномочия, которые он осуществлял после указанной даты, занимая высшее положение в преступной иерархии, и посредством которых поддерживал свой авторитет и лидерство в преступной среде.

Указанный процессуальный недостаток повлек за собой нарушение права Волкова на защиту, поскольку при таких обстоятельствах он был лишен возможности возражать против предъявленного обвинения, и тем самым исключал возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе такого обвинительного заключения.

В соответствии с п.1 ч.1 ст.237 УПК РФ судья возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, если обвинительное заключение составлено с нарушением требований настоящего Кодекса, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на его основе.

Вопреки требованиям данной нормы закона суд в ходе подготовки и рассмотрения уголовного дела не дал оценки недостатку обвинительного заключения, не принял мер к его устранению путем возвращения уголовного дела прокурору, а постановил обвинительный приговор.

Согласно приговору, суд установил ряд функций, которые Волков выполнял после 12 апреля 2019 года, выбрав их из числа тех, что были инкриминированы последнему общим перечнем как осуществляемые на протяжении 38 лет.

Так, описывая преступное деяние, суд указал, что не позднее января 1983 года в результате «коронации» Волков был признан «вором в законе», то есть лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, в связи с чем стал обладать приведенными в обвинительном заключении полномочиями.

После 12 апреля 2019 года, то есть после введения уголовной ответственности по ст. 210.1 УК РФ, Волков В.И., действуя умышленно, продолжил занимать высшее положение в преступной иерархии, реализуя следующие полномочия «вора в законе»: как лично, так и посредством подчиненных ему лиц, придерживающихся криминальной идеологии, управлять преступной средой на подконтрольной ему территории Краснодарского края и Республики Адыгея; организовывать сбор денежных средств и пополнение ими общей материальной базы; назначать лиц, придерживающихся криминальной идеологии, на нижестоящие уровни в преступной иерархии на подконтрольной ему территории; применять меры дисциплинарной ответственности к лицам, занимающим нижестоящий уровень преступной иерархии; осуществлять покровительство лицам, придерживающихся криминальной идеологии; осуществлять пропаганду и контроль соблюдения принятых в преступной среде негласных правил и норм поведения.

В итоге суд пришел к заключению, что Волков с 12 апреля 2019 года занимает высшее положение в преступной иерархии, являясь «вором в законе».

Оценивая приговор, Судебная коллегия приходит к выводу, что суд в нарушение ч.1 ст.252 УПК РФ вышел за пределы предъявленного Волкову обвинения, чем также, как и орган предварительного следствия, нарушил право подсудимого на защиту.

Так, устанавливая вышеуказанные обстоятельства преступления, суд не учел, что предъявленное Волкову обвинение не содержит указания на то, что после 12 апреля 2019 года он осуществлял конкретные функции и полномочия, присущие лицу, занимающему высшее положение в преступной иерархии.

Из обвинительного заключения лишь следует, что Волков не отказался от своего криминального статуса и продолжил его занимать.

У суда не имелось оснований для вывода о том, что функции, которые Волков выполнял в течение 38 лет после признания его «вором в законе», как указано в обвинительном заключении, распространяются и на период после 12 апреля 2019 года, поскольку начало исчисления 38-летнего срока не установлено.

Вывод суда о том, что Волков с 12 апреля 2019 года занимает высшее положение в преступной иерархии, являясь «вором в законе» также сделан без учета указанных в обвинительном заключении обстоятельств, согласно которым в ФКУ ИК [] Тульской он был помещен в одиночную камеру в целях противодействия его влиянию на других осужденных и пресечения его деятельности по пропаганде обычаев и правил криминальной субкультуры.

Из материалов уголовного дела следует, что прибыл Волков в ИК [] в мае 2020 года (т.1 л.д.207).

Вышеизложенные обстоятельства свидетельствуют о нарушении судом принципа состязательности сторон, в соответствии с которым суд не является органом уголовного преследования, не должен выступать на стороне обвинения или стороне защиты, а должен лишь создавать необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Согласно ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Приведенные в определении нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные органами предварительного следствия и судом, повлияли на исход уголовного дела в отношении Волкова, поскольку привели к вынесению незаконного приговора.

Поскольку нарушения не были устранены судом апелляционной инстанции, все состоявшиеся в отношении Волкова судебные решения подлежат отмене с возвращением уголовного дела прокурору Республики Адыгея.

На основании вышеизложенного, руководствуясь п.3 ч.1 ст.401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Адыгея от 6 июля 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 6 марта 2023 года в отношении **Волкова Владимира Ивановича** отменить, уголовное дело вернуть прокурору Республики Адыгея для устранения препятствий рассмотрения его судом.

Избрать в отношении Волкова Владимира Ивановича меру пресечения в виде заключения под стражу сроком на 3 месяца, до 23 февраля 2024 года.

Кассационное определение может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ.

Председательствующий

Судьи